

Так ли широко открыты двери в Англию для споров из СНГ?

27.02.2013

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ

Андрей Астапов

Управляющий

партнер

МЮГ

AstapovLawyers

Анна Комбикова

Юрист

МЮГ

AstapovLawyers

На протяжении последних нескольких лет мы все чаще становимся свидетелями рассмотрения английскими судами громких споров между резидентами стран СНГ: еще не успела завершиться в Лондоне грандиозная битва двух русских миллиардеров, господ Березовского и Абрамовича, как на первый план вышел другой не менее резонансный спор против экс-главы казахского БТА-Банка Мухтара Аблязова, обвиняемого в нанесении Банку убытков в размере 2,1 млрд. долл. США. Не вдаваясь в обсуждение причин того, почему все эти стороны обращаются к английскому правосудию для разрешения своих споров – уверены, причины этого выбора понятны – хотим обратиться к недавнему решению Верховного Суда Великобритании, в котором даны важные для юристов ориентиры определения возможности передачи споров на рассмотрение английских судов. Речь идет о решении по делу *VTB Capital plc v Nutritek International Corp and others* от 6 февраля 2013 года, которым Верховный Суд не только отказал в признании юрисдикции английских судов, но отклонил требования истца о снятии корпоративной вуали в отношении заявленных ответчиков. Отнеситесь к рискованным азартным развлечениям как к очередной забаве, только так у вас есть шанс выиграть. Переживание и боязнь проиграть могут помешать вам, выиграть желаемую сумму. Если вы готовы, тогда вот казино [Вулкан](#), на котором вы сможете выбрать игру на свой вкус. Там размещено около трехсот разнообразных развлечений. Клуб Вулкан считается самым честным и посещаемым в интернете, станьте с ним одной командой.

Обстоятельства дела

Спор возник из договора, заключенного 23 ноября 2007 года между английским акционерным банком VTB Capital plc (далее – «VTB») и русским ООО «Русагропром», в соответствии с которым VTB предоставил «Русагропрому» кредит в раз мере около 225 млн. дол. США для реализации сделки, предполагающей покупку «Русагропромом» у Nutritek International Corp (далее – Nutritek) шести российских компаний-производителей молочной продукции и трех дочерних предприятий (далее – молочные компании). По окончании транзакции оказалось, что «Русагропром» не в состоянии погасить кредит, в связи с чем на основании соответствующих договоров залога VTB обратил взыскание на приобретенные

активы и инициировал судебный процесс в Высоком суде справедливости в Лондоне, утверждая, что при согласовании возможности предоставления кредита мошенническими действиями ответчиков Банк был умышленно введён в заблуждение относительно стоимости молочных компаний. VTB настаивал, что действительная стоимость приобретенных должником активов не превышала 32-40 млн. долл. США, в связи с чем Банк понес убытки в размере около 200 млн. долл. США.

VTB также заявлял, что именно в Лондоне представители Nutritek, прибегнув к ложным заверениям (misrepresentations в английской терминологии), убедили Банк заключить договора о предоставлении кредитных средств. Согласно VTB ложные заверения состояли, в первую очередь, в том, что «Руссагропром» и Nutritek якобы не пребывали под единым контролем, и, во-вторых, что цена молочных компаний была значительно завышена в сравнении с действительной их стоимостью. Банк утверждал, что такие заверения являются мошенничеством со стороны ответчиков.

Кроме того, в суде VTB заявил, что Константин Малофеев, известный московский бизнесмен, являясь конечным собственником и лицом, осуществляющим контроль над компаниями Nutritek, Marshall Capital Holdings Ltd («Marcap BVI») и Marshall Capital LLC («Marcap Moscow»), и есть, фактически, получателем кредитных денег. Соответственно, VTB настаивал на том, что Marcap BVI, Marcap Moscow и г-н Малофеев также должны нести ответственность за осуществление по отношению к Банку мошеннических действий.

Поскольку ответчики по делу не являются резидентами Англии и не имеют никакой другой связи с юрисдикцией английских судов, VTB ходатайствовал о получении разрешения на вручение судебной повестки за пределами юрисдикции. Такое разрешение было предоставлено Банку 11 мая 2011 года.

Однако по получении повестки Nutritek, Marcap BVI и г-н Малофеев подали в суд ходатайство об отмене вручения, указывая, что Англия не является надлежащим местом проведения судебного рассмотрения этого дела. В качестве ответных действий VTB предпринял попытку

привлечь ответчиков к договорной ответственности по договорам о предоставлении кредитных средств, для чего ходатайствовал перед судом о дополнении исковых требований и применении по отношению к «Руссагропрому» доктрины снятия корпоративной вуали. Судья Арнольд удовлетворил ходатайство ответчиков об отмене вручения и отклонил ходатайство VTB о дополнении исковых требований и применении указанной доктрины. Суд апелляционной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции, хотя и мотивировал его несколько иначе, чем Судья Арнольд. VTB обжаловал оба решения в Верховный Суд Великобритании.

Решение Верховного Суда

Подробно изучив материалы дела, Верховный Суд (i) отклонил жалобу VTB по вопросу юрисдикции и оставил в силе решение судов первой и апелляционной инстанций, которыми VTB было от отказано в предоставлении разрешения на проведение судебного разбирательства в Англии, а также (ii) отказал VTB в удовлетворении требования в отношении снятия корпоративной вуали, таким образом, не предоставив VTB возможности дополнить свои исковые требования.

(i) Выводы по вопросу юрисдикции

Жалоба VTB по вопросу юрисдикции была отклонена большинством в три голоса против двух.

С процессуальной стороны Суд подчеркнул, что в делах, подобных делу VTB, когда суд не уверен в том, что Англия является определенно надлежащим местом судебного разбирательства (clearly the appropriate forum), в предоставлении разрешения на вручение судебной повести за пределами юрисдикции должно быть отказано, а если такое разрешение все же было предоставлено, оно должно быть отменено судом. В тех случаях, когда судья рассмотрел вопрос о том, является ли Англия надлежащим местом рассмотрения дела и принял соответствующее решение, апелляционный суд должен удержаться от

пересмотра этого решения, за исключением тех случаев, когда, по мнению апелляционного суда, судья первой инстанции допустил существенную ошибку (significant error). Стоит отметить, что, в то время как мнения судей в отношении вопроса юрисдикции в этом деле разошлись, в целом все судьи согласились, что в тех случаях, когда единственным основанием для обжалования решения суда по вопросам юрисдикции является попытка лица, предъявляющего жалобу, убедить суд высшей инстанции отдать предпочтение одним критериям определения юрисдикции перед другими, пересмотр решений не должен иметь место.

Принимая решение о юрисдикции английских судов в деле VTB, Верховный суд рассмотрел в качестве факторов, имеющих значение для определения надлежащего места судебного разбирательства, применимое право, место причинения вреда, фактические обстоятельства дела, показания свидетелей, цель причинения предполагаемого деликта, принцип справедливого судебного рассмотрения. Судьи пришли к выводу, что в данном случае применимое право (английское) не имело существенного, а, возможно, и вообще никакого значения для целей определения надлежащего места рассмотрения спора, поскольку ключевые вопросы, которые возникли бы перед судом в процессе рассмотрения спора, были бы вопросами фактов, а не права. В свою очередь, фактические обстоятельства дела, также как и все устные и документальные доказательства обеих сторон были сосредоточены вокруг свидетелей из России и, преимущественно, событий, которые произошли на территории России или связаны с ней, что привело Суд к выводу о том, что вопрос применимого права не мог быть решающим в данном споре.

Аналогичным образом, Суд не признал решающими оговорки о неисключительной юрисдикции в пользу английских судов, которые содержались в спорных договорах. В частности, подпункт 35.1 Договора от 23 ноября 2007 года предполагал, что «суды Англии наделены неисключительной юрисдикцией по решению любых споров, возникающих из или в связи с исполнением данного Договора», что ни одна из сторон не будет утверждать, что «суды Англии [не являются] наиболее надлежащими и удобными для разрешения» таких

споров, но что подпункт 35.1 действует «только в интересах [VTB]». Сопутствующие договора также содержали оговорки о юрисдикции английских судов, и хотя их условия отличались от содержания приведенных положений пункта 35 Договора, различия не были столь существенными для целей данного дела. Верховный Суд согласился с Судьей Арнольдом в том, что неисключительные оговорки о юрисдикции хоть и «являются указателем на Англию, но не достаточным в виду того, что иски возникли вследствие деликта, а не в связи с исполнением договора», а потому наличие в договорах указанных оговорок не помогло VTB обосновать подсудность дела английским судам.

(ii) Выводы в отношении снятия корпоративной вуали

В отличие от вопроса юрисдикции, требования Банка в отношении снятия корпоративной вуали Русагропрома были единогласно отклонены всеми Судьями Верховного Суда. Суд мотивировал свое заключение отсутствием достаточных оснований для применения доктрины и, как следствие, привлечения к ответственности, в первую очередь, г-на Малофеева: VTB не заявлял, что любая другая из сторон не несет договорной ответственности; во время заключения договоров ни одна из действительных его сторон не имела намерения вступить в договорные отношения с г-ном Малофеевым точно так же, как и г-н Малофеев не намеревался заключать договора с этими сторонами, и что, в конце концов, поведение г-на Малофеева никогда не указывало на то, и не заставляло любую другую сторону поверить в то, что он несет ответственность по заключенным договорам. В дополнение, Суд указал, что предоставление VTB возможности привлечь г-на Малофеева к ответственности само по себе не вызывает необходимости применения доктрины: если Банк докажет, что его склонили к заключению договоров путем ложных заверений со стороны г-на Малофеева, он будет обязан выплатить VTB соответствующую компенсацию. На этих и других основаниях Верховный Суд Великобритании отклонил требования Банка о снятии корпоративной вуали, не позволив ему дополнить свои иски соответствующим образом.

Комментарий

Приведенное решение Верховного Суда Великобритании по делу *VTB Capital plc v Nutritek International Corp and others* является интересным и показательным в нескольких аспектах.

Прежде всего, Суд обозначил ряд ориентиров, призванных помочь юристам в определении перспектив принятия английскими судами к рассмотрению споров, возникающих вследствие совершения на территории Англии деликта стороной, которая не является резидентом этого государства и не имеет никакой другой связи с ним. В частности, в практике английских судов устоявшимся является принцип, согласно которому английский суд не принимает спор к своему производству, если только истец не докажет, что Англия является определенно надлежащим местом проведения судебного разбирательства. Как видно из решения по делу VTB, при определении того, является ли Англия надлежащим местом рассмотрения спора, суды анализируют целый ряд критериев, среди которых применимое право, место причинения вреда, фактические обстоятельства дела, свидетельские показания, цель совершения предполагаемого деликта, а также принцип справедливого судебного разбирательства.

Как указывалось выше, в отношении требований VTB Верховный Суд пришел к выводу, что не только право, применимое к деликту, не имело существенного значения для целей определения надлежащего места рассмотрения спора в этом деле, но и оговорки о неисключительной юрисдикции в пользу английских судов не могли быть решающими, поскольку «центр тяжести» всего дела, очевидно, находился в России: практически все стороны в споре являлись резидентами Российской Федерации, и руководство ими осуществлялось из России; в мошеннических действиях Банк, в первую очередь, обвинял российскую компанию; действия, которые, при условии их доказанности, составляли бы деликт, также были совершены преимущественно в России; большинство свидетелей по делу являлись гражданами Российской Федерации. Суд предполагал, что дело будет в значительной степени сфокусировано на доказывании именно вопросов факта, а не права, в связи с чем указанные связи с Россией, по мнению суда, приобретали ключевое значение в

определении надлежащего места рассмотрения спора. Учитывая, что Верховный Суд также не имел оснований сомневаться в том, что российские суды способны рассмотреть спор, который регулируется нормами иностранного права, и обеспечить пострадавшей стороне должное возмещение в случае, если незаконные действия ответчиков будут доказаны, решение о том, что именно Российская Федерация является надлежащим форумом для разрешения данного спора, представляется вполне логичным.

В дополнение к сказанному, Суд также разъяснил в своем решении некоторые процессуальные особенности пересмотра вышестоящими инстанциями решений о подсудности споров английским судам и проанализировал рациональность применения доктрины снятия корпоративной вуали, подтвердив общеизвестную позицию нерасположенности английских судов к широкому использованию этой доктрины. В целом, по нашему мнению, решение Верховного Суда Великобритании в очередной раз подтвердило разумный и объективный подход английского правосудия к рассмотрению споров. О том, как данное решение будет использоваться на практике, мы, возможно, узнаем уже в ближайшем будущем.

[НОВОСТИ КОМПАНИЙ](#)

[СТАТЬИ](#)